

Тхамокова Ирина Хасановна

ГРЕБЕНСКИЕ КАЗАКИ И НАРОДЫ КАВКАЗА В СЕРЕДИНЕ XVIII В.: ПОВСЕДНЕВНЫЕ КОНТАКТЫ

В статье рассматриваются взаимоотношения гребенских казаков и народов Северного Кавказа в середине XVIII в. Используются новые документы и приводятся неизвестные факты торгово-экономических связей, повседневных контактов, но также и примеры противоречий, конфликтов и способов их урегулирования в тот период - использование норм обычного права, совместное обсуждение проблем и привлечение посредников, что позволяло сохранять мир в регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/9/27.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (111). С. 102-104. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94(470.6)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются взаимоотношения гребенских казаков и народов Северного Кавказа в середине XVIII в. Используются новые документы и приводятся неизвестные факты торгово-экономических связей, повседневных контактов, но также и примеры противоречий, конфликтов и способов их урегулирования в тот период – использование норм обычного права, совместное обсуждение проблем и привлечение посредников, что позволяло сохранять мир в регионе.

Ключевые слова и фразы: Северный Кавказ; гребенские казаки; кабардинцы; брагунцы; гребенчуки; торговля; обычное право.

Тхамокова Ирина Хасановна, к.и.н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований

kbigi@mail.ru

ГРЕБЕНСКИЕ КАЗАКИ И НАРОДЫ КАВКАЗА В СЕРЕДИНЕ XVIII В.: ПОВСЕДНЕВНЫЕ КОНТАКТЫ

О взаимоотношениях казаков и народов Северного Кавказа писали очень многие авторы и в прошлом, и в настоящее время [1; 3; 5; 6]. Однако ряд вопросов остается недостаточно изученным. Это касается как экономических и дружеских связей, так и противоречий и конфликтов, включая способы их урегулирования в середине XVIII в. Основная цель данной работы – исследовать отношения казаков с соседними народами в контексте их повседневной жизни, выявить роль традиций и обычного права в регламентации этих контактов. Статья основана, главным образом, на документах, хранящихся в Центральном государственном архиве Кабардино-Балкарии. Это – копии документов из ЦГА Республики Дагестан. Многие из них впервые вводятся в научный оборот.

В середине XVIII в. гребенские казаки жили на левом берегу Терека в пяти станицах: Червленной, Шадринской или Щедринской, Старогладковской, Новогладковской и Курдюковской. Казаки активно торговали с народами Кавказа. Так, гребенские казаки в своем наказе писали: «С начала дедов и отцов наших по реке Терку поселения обычай имели мы с здешними соседственными горскими и кабардинскими народами, по приездам их к нам, выменивать у них на уловную и выспетую нами соленую рыбу привозимые ими к нам вещи, то есть аробные колесы, из платья чекмени, шубы, бурки и протчия для домового нашего содержания потребности, без всякого платежа пошлин, равно и приводимых ими тамошней природы лошадей, покупая здесь калмыцких, которые против их добротой ни мало не сходятствуют...» [7, с. 490]. Казаки покупали у своих соседей различные предметы одежды и домашнего обихода, но особую ценность для них представляли лошади, необходимые им для военной службы. Продавали казаки в основном соленую рыбу, но и некоторые другие продукты.

Кабардинский князь Касай Атажукин просил позволить его людям «ездить в казачьи гребенские городки для покупки хлеба и протчаго» [8, д. 29, л. 15]. Другие народы также торговали с казаками. Ближе всего к гребенским казакам жили брагунцы, переселившиеся из северного Дагестана к устью Сунжи, и так называемые «гребенчуки». Известно, что «в 1747 г. чеченцы Герменчуковской деревни просили позволения переселиться на новые места и об отпуске им во владельцы ротмистра Девлет-Гирея Черкасского, старшаго сына генерал-майора Эльмурзы Бековича Черкасского, командовавшего тогда Терским Кизлярским войском» [2, с. 258]. Они поселились примерно напротив станицы Червленной и получили прозвание «гребенчуки», видимо по прежнему месту их жительства.

В 1748-50 гг. Щедринскому форпосту было «определено о пропуске гребенских казаков в Брагунскую деревню для мены и протчих их домовых нужд також и из Брагунской деревни брагунских жителей и протчих в Кизляр и в гребенские городки пропускать велено» [8, д. 34, л. 19].

В 1748 г. из станицы Червленной сообщали, что «чеченцы не в малом караване прибыли на ту сторону для мены и протчего торгу» [Там же, д. 23, л. 75]. К сожалению, более подробных сведений об организации этой торговли не сохранилось.

Но существовали в тот период и препятствия для развития торговли. Жители Кавказа жаловались на высокие таможенные пошлины, которые они вынуждены были платить в Кизляре наравне с «чужестранными купцами» [4, с. 325]. Неоднократно поднимался вопрос об их отмене. Необходимость получать разрешение для пересечения границы, наличие форпостов также сдерживали передвижение людей и товаров. Особые сложности возникали при появлении эпидемических заболеваний или только опасности их появления. В 1755 г. к червленскому форпосту приехали люди кабардинского князя Батоки Алиева, их было всего 129 человек на 123 арбах. Они привезли на продажу свои товары: «чекмени кошмы бурки и овчины бараньи». Но слишком долгий карантин заставил многих из них отказаться от дальнейшей поездки: «Неделной карантин выдержали и не хотя еще болше стоять насилством своим в свои места в Малую Кабарду... отбыли толко из вышеписанного числа владения князя Батоки Алиева осталось в карантине уздень ево Канчока Айдемиров всего и з ним черкес тритцать человек при них ароб тритцать» [8, д. 50, л. 10 об., 20].

Не только экономические, но и личные, дружеские отношения связывали казаков с народами Кавказа. Такие обычаи народов Кавказа как гостеприимство и куначество способствовали появлению и сохранению подобных отношений. Гость, кем бы он ни был, пользовался защитой и покровительством хозяина, но только до тех пор, пока находился в его доме. Если бы кто-то обокрал или убил гостя, то должен был заплатить выкуп не только пострадавшему или его родственникам, но и хозяину дома [1, с. 118-119]. Куначество устанавливало более длительные отношения. Кунак – это друг, за которого при необходимости жертвуют «имуществом и жизнью» [Там же, с. 128]. Русские жители Северного Кавказа, особенно казаки, имели друзей среди кабардинцев и других народов региона, причем «присяга между российскими и горскими кунаками, сколько известно, в мирное время невредимо с обеих сторон соблюдается» [Там же, с. 129].

Кабардинцы ездили «в казачьи гребенские горотки к канакам к своим для покупки харчеваго припасу» [8, д. 30, л. 59]. У народов Кавказа находили укрытие беглые казаки. В 1750 г. из станицы Червленной бежал казак с женою и с детьми и скрывался у гребенчуков в Девлет-Гиреевой деревне [Там же, д. 39, л. 52]. Брагунский владелец Будачей предупреждал казаков об угрозах чеченцев в их адрес [Там же, д. 24, л. 67]. После гибели другого брагунского владельца, Мудара Кучукова, его вдова и уздени сообщили об этом в станицу Щедринскую и просили прислать «для предосторожности и караулу казаков» [Там же, д. 44, л. 39 – 39 об., 44 – 44 об.]. Они опасались, что соседние владельцы, воспользовавшись случаем, нападут на них, а малолетние дети покойного не смогут защитить свой аул. Именно от казаков они ожидали помощи и защиты.

Но у казаков нередко бывали и конфликты с соседями. Поскольку гребенские казаки жили когда-то на правом берегу Терека, то и после переселения на левый берег они сохраняли свои права на земельные угодья и лес, расположенные на правом берегу. Эти земли неоднократно становились предметом споров и конфликтов между казаками и брагунцами и «гребенчуками».

В 1755 г. казаки станицы Червленной жаловались на «гребенчуков»: «причинена казакам немалая обида в потравлении сенокосов и садов» [Там же, д. 49, л. 36]. Видимо, после конфликта с казаками «гребенчуки» переселились на другое место, расположенное дальше от станичных земель: «В бытность князя Девлетгирея Черкаскаго с подвластными против Червленскаго городка казачьим пахотным местам и сеным покосам немалую обиду скотом потраву в их принадлежащих угодных местах чинили а ныне оной владелец жительством состоит у горячих теплых вод на прежнем своем месте и обиды некакой ныне непредвидитца» [Там же, д. 50, л. 97 – 97 об.].

В 1746 г. брагунцы обвиняли казаков станицы Щедринской в том, что те завладели их «пахотными землями и санными покосами також и бакчами», почему между ними произошел конфликт [Там же, д. 23, л. 9]. Жалобы продолжались и после этого: «казаки поймав наших татар на санных покосах и поотымали косы», а также забрали пять баранов, объявив, что они «якобы были на их хлебных землях» и т.д. Брагунцы просили наказать казаков или позволить им переселиться в другое место [Там же, л. 9 об.]. В 1748 г. брагунцы жаловались на то, что на их земле казаки вырубали лес: «а между де Терка и Сунжи рек казаки рубят весь лес и ничего не оставляют» [Там же, д. 24, л. 2].

Нередкими случаями в тот период были похищения скота и даже людей. В 1743 г. на Малке кабардинцы захватили 4 казаков [Там же, д. 6, л. 126 – 126 об.]. В 1755 г. из станицы Червленной находившиеся «для кошения сена на той стороне реки Терка... казаки Федор Бирючков с малым братом неведомо какими горскими неприятельскими обывателми в плен взяты... да и кроме оных четыре ж человека казаки ж Прокофий Ларионов с товарищи за рекою Терком для онаго ж сennaго покоса находились оными ж татарами упователно что взяты...» [Там же, д. 50, л. 24].

Угон лошадей был обычным явлением: «...в прошлом 743м году Каргалинской станицы у казаков покрадено несколько лошадей ис которых одна лошедь той станицы казаком Сидором Нестеровым в Андреевской деревне у татарина опознана» [Там же, д. 7, л. 18]. В 1744 г. из табуна станицы Старогладковской было угнано 12 лошадей. Казаки преследовали похитителей и захватили одного из них. Это оказался «аксайского князя Албека уздень Кебек» [Там же, л. 50-51].

Но и казаки иногда поступали так же. Какой-то казак отобрал волов у жителя Аксая [Там же, д. 28, л. 34]. В 1749 г. аксайцы узнали у казаков Червленского городка угнанных у них ранее лошадей. Но казаки отказались вернуть этих лошадей и виновных не выдавали [Там же, д. 30, л. 36].

В 1750 г. угнали лошадь у «гребенчуков» – «опознанная вышепоказанными гребенчуковскими жителми лошедь по объявленным от них приметам отыскана Щадринской станицы у казака... которая вышеозначенным гребенчуковцам еще не отдана ибо оной казак объявил что оная лошедь выменена им от них же гребенчуковцев в прошедшем марте месяце...» [Там же, д. 37, л. 12].

В XVIII в. существовали особые механизмы урегулирования конфликтов между казаками и их соседями. Конфликтующие стороны совместно обсуждали вопрос и принимали решение. Для этого представителей соседних народов могли пригласить на казачий войсковой круг: «притому ж собранию были и аксайские князья с узденями и по прежним примерам положили как отцы наши и деды с ними обходились и то будем помнить...» [Там же, д. 7, л. 86 – 86 об.].

Для решения земельных споров между казаками станицы Щедринской и брагунцами привлекался подполковник Арсланбек Шейдяков, а также казачий атаман и «окоченские старики». «На Щадринской заставе капитан и казачьи старшины... ссору разобрали и предложили кто которыми землями напред сего владение имели теми владеть» [Там же, д. 23, л. 9].

В случае конфликтов казаков с народами Кавказа иногда применялись нормы обычного права этих народов, такие как «баранта» – угон скота у обвиняемого в преступлении, чтобы вынудить его согласиться на судебное разбирательство и выполнение решения суда.

В 1750 г. атаман Борисов собирался с «гребенчиковцами расправу учинить барантою а без баранты... они воров не объявят и лошадей в уплату не отдадут» [Там же, д. 34, л. 14 – 14 об.]. И у брагунцев казаки захватывали скот в баранту [Там же, д. 59, л. 17], и у чеченцев в 1755 г. один казак взял в баранту 3 лошадей [Там же, д. 49, л. 51].

В некоторых случаях барантой называли захват людей. Когда в Кабарде были похищены 4 казака, то по приказу Кизлярского коменданта были захвачены несколько кабардинцев, и их отказывались отпускать до тех пор, пока казаки не были освобождены [Там же, д. 12, л. 119].

Еще одной обычно-правовой нормой, известной многим народам Кавказа, являлась «очистительная» присяга. В случае если против подозреваемого в преступлении не было улик, он мог поклясться в том, что не совершал его, и тогда освобождался от ответственности. В некоторых случаях применялась «повальная присяга», когда такую клятву давали жители целого села. Такая присяга иногда применялась при разбирательстве дел между брагунцами и казаками [Там же, д. 59, л. 17]. Представитель казаков приехал «в Брагуны от каждого двара собрал по одному человеку дали присягу и тем от него освободились а ныне наших валов не отдадут и по нашей присяге не верут и сами не присягают» [Там же, л. 47]. Судя по этим жалобам брагунцев, казаки не всегда доверяли такому методу разрешения конфликта.

В середине XVIII в. важную роль в урегулировании конфликтов между гребенскими казаками и соседними народами играли традиции и обычное право. При решении возникавших противоречий обращались к опыту отцов и дедов и старались следовать ему. Казаки также применяли такие нормы обычного права жителей Кавказа как «баранта» и «очистительная» присяга, хотя последний способ не всегда оказывался действенным. Уладить конфликты помогало и приглашение в войсковой казачий круг представителей соседних народов, и привлечение посредников. Соблюдение казаками обычаев гостеприимства и куначества, как и торгово-экономические связи, тоже способствовали сохранению мира в регионе.

Список литературы

1. **Броневский С. М.** Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. 465 с.
2. **Бутков П. Г.** Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год: в 3-х ч. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1869. Ч. 1. 621 с.
3. **Варивода Н. В., Кешева З. М., Березгов Б. Н.** Социокультурное взаимодействие восточнославянского населения Центрального Предкавказья и северокавказских народов в XVIII – начале XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3.
4. **Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII веках:** документы и материалы: в 2-х т. Нальчик: Эль-фа, 2006. Т. 2. XVIII в. 623 с.
5. **Козлов С. А.** Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII). Изд-е 2-е, испр. и доп. СПб.: Историческая иллюстрация, 2002. 287 с.
6. **Попко И. Д.** Терские казаки с стародавних времен. Исторический очерк. Выпуск первый. Гребенское войско. СПб.: Тип. Деп. уделов, 1880. XLIV+517 с.
7. **Сборник Императорского русского исторического общества.** СПб.: Тип. М. Меркушева, 1903. Т. 115. 546 с.
8. **Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики.** Ф. 1209. Оп. 17 доп.

GREBEN COSSACKS AND CAUCASIAN PEOPLES IN THE MIDDLE OF THE XVIII CENTURY: EVERYDAY CONTACTS

Tkhamokova Irina Khasanovna, Ph. D. in History
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches
kbigi@mail.ru

The article examines relations between Greben Cossacks and North Caucasian peoples in the middle of the XVIII century. The author uses new documents and provides unknown facts of trade and economic relations, everyday contacts. The paper also gives examples of contradictions, conflicts and describes ways to settle them in that period – applying the common law norms, discussing problems together and attracting mediators, which allowed preserving peace in the region.

Key words and phrases: North Caucasus; Greben Cossacks; Kabardinians; Braguny villagers; Grebenchuks; trade; common law.